

Над сероватой белизной, совершенно невозмутимой, Клейн тихо сидел в конце длинного бронзового стола, подобно каменному истукану, что существовал так сотни тысяч лет.

От только что сделанного открытия Клейн чувствовал всеобъемлющий страх, что поднимался из глубин души. С затылка Клейна сбегали мурашки и распространялись по всему телу, неся явные, не иллюзорные содрогания.

Клейн, словно бы стал свидетелем того, как его друг, которого он хорошо знал, стал за короткое время чужим, действия его стали ненормальными, словно его заменили кем-то другим.

Разумеется, была и более ясная, прямая аналогия этого: как если бы заехал в гости Леонард Митчелл, стали бы обсуждать дела Паллеза Зороаста, и кто-то из собеседников вдруг достал и надел монокль.

– Могло ли быть так, что императора без его ведома подвергли порче после того, как он высадился на багряную луну, и он этого так и не заметил? И лишь припоминая прошлое через ведение дневника, обдумывая то, что говорит внутренний голос, и, беседуя с собой, позволил выйти на поверхность сознания некоторым предчувствиям, предвестиям? Или могло ли это быть некой разновидностью гипноза от Адама? Но Рассел был, по меньшей мере, на Последовательности 1, когда это произошло... – Клейн не мог не опустить голову и не осмотреть себя. Представил, как в его теле существовала бы другая версия его самого, о которой он не догадывался. И не был уверен, можно ли эту сущность назвать “человеческой”.

– Это поистине запредельный ужас... – Клейн медленно вдохнул и заставил себя сосредоточиться на страницах дневника Императора Рассела.

И вскоре обнаружил кое-что достойное прочтения:

“28 июля. Я снова посетил собрание той древней тайной организации. Из обсуждений меж членами я уловил одну проблему:

Я относительно неопытен из-за того, что слишком быстро продвинулся? Есть множество вещей, о которых я раньше не слышал?

Как вот, например, упомянули о порче из космоса и подземелья. Впервые слышу о существовании таковых!

Хе-хе, интересно, сколько среди этих людей тех, кого зовут “Он” и “Она”. За исключением некоторого меньшинства среди членов, в основном они не желают, чтобы другие знали об их уровнях.

Пока остальные общались друг с другом, я шёпотом спросил Почтенного Мистера Гермеса, надеясь получше понять ту порчу, что идёт из космоса и подземелья.

Гермес сказал мне, что мне на своём нынешнем уровне нельзя с таким соприкасаться. Одно лишь только узнавание об этом наведёт на меня порчу!

Это и вправду так страшно? Что же это может быть? Я ещё более заинтригован.

Этот почтенный мистер поведал мне, что зародившейся под землёй порчей можно пренебречь, поскольку она со временем затухнет. Давным-давно, в эру, когда действовали древние боги, могущественные существа попытались полностью решить эту проблему. Что, в конце концов, только всё усугубило и вызвало громадные потери. А позже отринули идею оказывать влияние напрямую и переключились на опечатывание и охрану.

С тех самых пор, хоть изредка и бывали несчастные случаи, в целом всё было стабильно. Ныне, пусть даже и нет печатей и охраны, раз никто не приблизится и не попытается углубиться, то не случится никаких несчастий и порчи.

Так удивляет эта ситуация. Выходит, будто не требуется от героя этой эры разрешить эту проблему.

Почтенный Мистер Гермес снова упомянул космос и сказал, что тут ситуация куда более сложная, интересная и более опасная, чем я воображал. Ещё “Он” сказал, что даже ангел Последовательности 2 не очень хорошо знает космос, у таких ангелов лишь общее понимание его, и “Они” не осознают, что помимо опасностей там неисчислимое количество всякого другого. Если бы не тот факт, что “Он” знал некогда сущность, хорошо умеющую странствовать по космосу, и не узнал бы о столь многом от того человека, “Он” бы мне всего этого не смог поведать.

Мне было очень любопытно, но я не питал особых надежд, когда спросил о сущности, искущённой в странствиях по космосу.

Почтенный Мистер Гермес не скрывал правды. Он мне сказал, что это мистер Портал – Бетель Авраам.

Мистер Портал... Я притворился, будто ничего не знаю, и в весьма непринуждённом тоне спросил об уровне того человека.

Гермес не дал прямого ответа. Лишь сказал, что в Четвёртую Эпоху даже ангелы и полубоги частным образом обращались к “Нему” по имени. А “Те”, кто мог всех заставить обращаться к “Ним” по титулу, помимо Вечной Ночи, Шторма, Земли и других божеств, в подавляющем меньшинстве, к которому принадлежал мистер Портал”.

- Вот как... У мистера Портала поистине уровень немалый.

Исходящая из-под земли порча естественным образом сама затухнет со временем? Арродс говорил, что серый туман ему внушает такое чувство, как от некоего предмета из-под земли... Зеркало надеется, что я сумею исследовать подземелье, когда вернусь на свой престол божества. Что до Люка Брейстера, он вполне уверен, что чем выше Последовательность, тем сильнее опасность несёт подземелье... - Клейн постучал пальцами по краю длинного бронзового стола, всё более озадачиваясь происходящим под землёй.

К счастью, и описание Гермеса, и состояние заброшенного замка, и отношение Богини Вечной Ночи указывали, что исходящая из-под земли порча естественным образом рассеется. Оставить её в покое было лучшим решением.

- Уф, тогда на время отставлю свои беспокойства по поводу подземного мира... Слова Гермеса и бронзовая дверь в недрах Города Чудес друг друга подкрепляют и подтверждают. Дракон Воображения Анкевельт действительно пытался разрешить проблему подземного мира, но в итоге остался со страхом и травмой... Похоже, что вероятнее всего апокалипсис придёт из космоса, а своей нынешней Последовательностью я не уполномочен об этом знать... - В раздумьях Клейн вздохнул, продолжая листать страницы дневника, который держал в руке.

Прочёл бегло несколько страниц, и глаза его вдруг загорелись, остановились, сфокусировались на одной.

"31 декабря. Конец года - лучшее время для того, чтобы решаться и начинать новую историю.

Я уже задумался о том, где должны быть построены восемь потайных усыпальниц. Только теряюсь в догадках по поводу последней.

Эта должна быть лучше скрыта, чем предыдущие восемь, а иначе всё это будет бессмысленно.

Я долго размышлял и, наконец, додумался насчёт места: безымянный остров, где был похоронен Гримм.

Конечно, Бездна - тоже вариант. Но, правда, я не смогу отыскать живого Дьявола в той местности, куда могу войти, а потому не смогу силой заставить жителей стать моими гражданами и помочь мне строить усыпальницу. Обычные люди там не выживут, и даже мощным Потусторонним будет трудно сопротивляться разъедающим свойствам самой Бездны.

Как бы то ни было, среда на том безымянном острове внушает чувство, что это довольно неплохой выбор.

Хе, понимание граждан у Принцев Уничтожения в Четвёртую эпоху слишком ограничено. Правила Императора простираются не только на людей и человекоподобных существ - все

живые существа должны стать моими подданными!

А на том безымянном острове много необычных существ, не обладающих разумом. Они давно уже поклоняются и следуют мне. Я запросто могу сподвигнуть их на постройку тайной усыпальницы.

Писал это, и вдруг вспомнил пережитое тогда. Мне приснился Гримм, и вот я снова привёз Эдвардса, Бенджамина и других на безымянный остров и обнаружил, что те диковинные существа живут вместе в гармонии. Они собрались вместе и проводили ритуал, и среди них был покойный Гримм.

Я тогда был поистине потрясён. Был в таком страхе, какого не испытывал давно, и всё казалось крайне странным, причудливым.

Тогда умерли Уильям и Пол. Выжили только Эдвардс и Бенджамин. Если бы я уже к тому времени не стал могущественным и не управлял Запечатанным Артефактом Степени 0, все бы погибли вместе с ними.

Сила тех существ-Потусторонних, воздействовавшая на тот остров, на самом деле исходила из космоса, и те, кто подвергся порче, возвращались после смерти к источнику.

К счастью, сила из космоса могла проецировать лишь свою небольшую часть в реальный мир. Я, наконец, разрешил задачу и сделал тот безымянный остров своей секретной базой.

Теперь пора им воспользоваться!"

Прочитав дневник, Клейн не особо обрадовался тому, что правильно угадал местонахождение последней усыпальницы Императора Рассела, а даже слегка нахмурился.

Потому что, с одной стороны, порча, наведённая из космоса, явилась прямо-таки у него "перед глазами". С другой, безымянный остров был не так уж хорошо скрыт. Кроме императора, было ещё два выживших: Эдвардс и Бенджамин. Это не соответствовало требованиям Рассела о секретности.

- Перед этим Эдвардс и Бенджамин умерли своей смертью, и потому не смогли раскрыть никаких тайн, или же Рассел после того, как благополучно построил усыпальницу, оставил этих двух подчинённых на острове навеки, решив проблему медиумизма? Конечно, если бы у Рассела были нужные Запечатанные Артефакты или силы Потусторонних, то он мог ещё и заставить их полностью лишиться соответствующих воспоминаний... - На мгновение замерев, Клейн снова пролистал страницы дневника в поисках координат безымянного острова.

Но пролистав до последней страницы, так и не увидел нужного. А вместо этого нашёл запись, слегка приподнимающую завесу над мыслями Рассела в его поздние годы.

“27 декабря. Мне в последнее время тяжело, поскольку у меня нет уверенности насчёт того, что произойдёт дальше.

Я больше не чаю помощи. Я буду весьма доволен, если они останутся в нейтралитете.

Я привёл себя в наипаснейшую ситуацию. В этом есть моя инициатива, но вместе с тем это и вынужденный выбор из-за недостатка вариантов.

Порой я в полном смятении. Как это со мной в итоге так случилось?

Действовал я слишком радикально, или это единственное, что я мог сделать?

Нет, на данный момент мне больше нельзя быть в смятении. Кроме воздействия на душевный и умственный настрой и ещё большего ослабления и без того ничтожных шансов, это ничего не даёт.

Теперь, достигнув этой точки, я могу лишь продолжать дальше. Если преуспею, то, конечно, всё будет радужно.

Хе-хе, все мои надежды на единственный постулат:

«Жизнь возможна лишь в объятиях смерти!»”

– Похоже, что император действительно выбрал метод собственного воскресения после смерти, чтобы избежать безумия и порчи... Но и это уже просто сумасшествие. Он как будто играет в русскую рулетку, зарядив все шесть гнёзд и надеясь, что в один из раундов произойдёт осечка... Люди, не любящие впадать в крайности, или же такие, кто хорошо умеет выдумывать всякие странные идеи, не станут рассматривать этот метод как сколько-нибудь действенный, достойный... Возможно, это чтобы враг не догадался, что это может дать императору некий зыбко брезжащий шанс на жизнь... – Клейн откинулся назад в своём кресле и тихо сидел среди древнего дворца какое-то время.

Постепенно собрав рассеянные мысли, стал раздумывать, как найти безымянный остров.

– Помню, что, человек, бывавший на том острове, Бенджамин, кажется, из рода Авраамов. Это спросить через мисс Маг... Да, я с ней скоро встречусь. Не нужно особо просить Шута передать сообщение...

Скажу Королеве Тайн, чтобы спросила потомков Эдвардса, Уильяма и Пола. Это будет более подходящий вариант...

С этими мыслями Клейн осмотрелся вокруг и вздохнул, а затем исчез в пространстве над

серым туманом.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/3573326>